

Ветер дул, и ветер дул. То, что привлекло внимание Суцуми Мусаси, — это зеленая ткань, развевающаяся на ветру. В ушах, казалось, звучала знакомая мелодия. — Надень эти зеленые леггинсы, ты уже не просто человек, и ты больше не осмелишься прикасаться к соблазнам ниндзя. С этого момента Данзо отвернется от тебя, твои товарищи будут презирать тебя, а люди будут выражать тебе свое уважение в глазах: "У Конохи появился еще один любитель." — Мои любимые трусы для тренировок! У них отличная воздухопроницаемость и увлажняющие свойства, а линии просто идеальны, — голос Гая Майт разорвал мелодию в его мыслях. Суцуми Мусаси обернулся к леггинсам и к Гаю, глядя на его реакцию. Он радостно принял их. — Здорово! Брат Гай! Спасибо, я непременно надену их и буду упорно тренироваться! — О, ха! Я так и думал! Мусаси, я вернусь и подготовлюсь к миссии, а увидимся на пути юности! Когда Гай ушел, Суцуми Мусаси обернулся и заметил две фигуры, подглядывающие за ним из-за двери. — Так ты, Мусаси, решил встречаться с этим редким экземпляром? Ублюдок! — с кислым лицом произнес Нодзири Оки. — Мусаси, брось эту странную ткань, — встревоженно сказала Аяме. — Поскорее! Убери ее! Как будто этого было недостаточно, она подошла ближе, сжала щеки Суцуми и недовольно произнесла: — Слушай свою сестру и выбрось это. Абсолютно! Нельзя надевать такое странное на себя. Это не идет тебе, слышишь? — Ты что, делаешь? — Суцуми вырвался из ее тисков, на лице его легла серьезность. — Это не просто странный кусок ткани. Это признание Брата Гая моего юного пути ниндзя! Это свет, который направляет меня, чтобы я не сбился с пути! Как я могу это выбросить? — Пути ниндзя бывают разные, Мусаси. Слушай свою сестру и выбери другой путь, хорошо? — Сестра Айрис, хоть я тебя очень люблю, но не могу тебе это обещать. Увидев разочарование в глазах Айрис, Суцуми мягко добавил: — Ну ладно... Обещаю, что не буду носить это, когда буду работать в Ичираку и встречаться с тобой. — Если ты так настаиваешь... тогда хорошо. Мусаси, в присутствии сестры ни в коем случае не надевай эту странную вещь! Нодзири Оки, чувствуя себя проигравшим, высунул голову между ними, его маленькие глазки полны недовольства: — Эй! Эй! Вы разве не видите, что я все еще здесь? Мусаси, ты только на Айрис смотришь, а на меня и внимания не обращаешь, да? — А что? Я люблю сестру Айрис больше всего, ты знаешь это? — Но ты давно не проводил со мной время! Сколько времени ты провел со мной после возвращения в Коноху? Скажи мне! Оки помахал руками. — Ты забыл, как мы бежали вместе? Ты забыл счастье, когда мы делили полторта? Ты действительно забыл все те дикие травы, которые мы собирали вместе утром, и как мы слушали стрекот цикад, когда спали рядом ночью? — Куда ты дел наш союз! Ублюдок! Суцуми Мусаси: «(#-_-)... Ты слышишь, что говоришь?» Нодзири Оки: «(╯□□□)» Суцуми Мусаси: «Ладно, ладно! Я иду работать, уже поздно, там гостей много.» Не оборачиваясь, он добавил: «Приходи ко мне домой позже, я тебя найду, если что-то понадобится.» Нодзири Оки: «... Тсс! Понял. (□^□)» Под покровом ночи Нодзири Оки следовал за Суцуми, болтая о скучной жизни последних двух дней и своих новинках из издательства. Он подчеркнул, что автор «Интимного рая» стабильно обновляется и пишет качественно; это, безусловно, отличный профессионал. Даже когда они шли вместе, Суцуми уже осознавал детские «сп» его собеседника, но все еще восхищался ранним взрослением детей в мире ниндзя. Младенец, которому всего несколько лет, уже начал разбираться в Тсукаках. Более того, Нодзири Оки также сообщил, что обладает отличными навыками рисования, которые он получил от своего отца. Вернувшись домой, Суцуми достал бумаги и ручку и сказал Нодзири: — Если я правильно помню, ты сказал, что твои художественные способности отличные, верно? Нодзири тотчас выпрямился от гордости: — Да, не смотрите на мой юный возраст, я умею рисовать весну... Ах, хорошие персонажи! Суцуми указал на бумаги и ручку на столе и сказал: — Тогда рисуй; я дам тебе требования, смотри, как ты это сделаешь. — Девушка, лишь бы она была зрелой, с некоторыми изгибами, но не слишком преувеличенными. — Стиль рисования должен быть чистым, желательно с оттенком юности. — Улыбка должна быть безмятежной, как у соседской девочки. — Это пока что требования, рисуй! Нодзири немного растерялся, но привычно с готовностью отнесся к указаниям Суцуми, достал специальную бумагу и ручку из сумки и начал рисовать. Через десять минут. — Нет, улыбка должна быть чистой, ты понимаешь чистоту,

а не наивность.— Изгибы! Изгибы! Юность тоже не может быть плоской!— Плоть! Не ленивая плоть, а та, что оборачивается тканью!Полчаса спустя, Нодзири с трепетом ждал оценивания Суцуми, который, забрав у него рисунок, со вниманием его разглядывал, слегка нахмутив брови.Как только Нодзири начал терять надежду, Суцуми наконец положил рисовку на стол и сказал:— Это неожиданно хорошо!— Ха! Я знал, что мои навыки рисования великолепны! — Нодзири рассмеялся от гордости.Суцуми улыбнулся ему, не оспаривая.Рисунок действительно вышел замечательным.После краткой радости Нодзири спросил:— Кстати, ты принес «Интимный рай», о котором говорил?Нодзири: «(˘ω˘)... разве ты сам не говорил, что не станешь это читать?»— Хватит нести чепуху! У тебя есть? — Да, да! — Нодзири достал книгу из рюкзака, на которой виднелись следы частого перелистывания.Суцуми взял книгу и начал листать под явным обожанием Нодзири. Через некоторое время, закрыв книгу, Суцуми увидел, как Нодзири тотчас подбежал:— Как? Как? Оценка работы, которую я одобряю, не так ли?Суцуми задумался на мгновение и сказал:— Определенно, вполне посредственно.— Посредственно?Суцуми кивнул:— Да, иллюстрации на высшем уровне, качество исполнения отличное, а сюжет вполне заверченный. Но...— Но что?— Но сюжет довольно посредственный. Вся история чуть лучше среднего, а поделки хороши, лишь стилистически. Эмоции длинных абзацев тоже неплохие. — Тсс! ~ — Нодзири явно был недоволен: — Думаю, ты специально это говоришь, это ведь лучшее на рынке. Знаешь ли? «Интимный рай» весьма популярен в разных странах и ниндзя-селениях!— Ладно, ладно, ты прав, на самом деле это произведение хорошее. — Суцуми сменил тему: — Оки, тебе интересно зарабатывать деньги?— Зарабатывать деньги? Нет. — Нодзири покачал головой: — У нас в семье есть издательство Шуйдо, мне не нужны лишние деньги.— Я имею в виду, ты хочешь заработать немного карманных денег, помимо этого?— Нет. — Нодзири снова покачал головой: — Ответственный за Шуйдо — мой дядя, он относится ко мне как к родному сыну, и мне не нужны карманные деньги.Суцуми: «... Черт!»Нодзири: «Что ты хочешь сказать?»Суцуми подумал и сказал:— Дело в том, что я сейчас нуждаюсь в деньгах и хочу найти способ их заработать, и мне нужна твоя помощь. — А вот и все? Я не думаю, что это что-то страшное! Тебе нужны деньги, ты рассказываешь мне? Какая у нас связь! Все, что мое, — твое, просто говори, сколько тебе нужно.— Но ты не можешь быть, как прежде, не находясь ни с кем, весь день!Суцуми был очень тронут, но все же покачал головой и сказал: — Это не "неправа по сути". Независимо от того, насколько хороши твои дяди, я не могу пользоваться твоей добротой. Это не выход.— Мне нужны деньги на тренировки. Тренировка ниндзя, особенно физическая, в основном связана со значительными затратами на еду. — Это нормально. Инструменты ниндзя, техники ниндзя и различные ресурсы для тренировок тоже недешевы. Мы должны об этом думать заблаговременно.Ниндзя — это чрезвычайно затратная профессия. Разнообразные мечи, ресурсы, включая ту огромную массу свежего мяса и овощей, которую он сейчас ест каждый день, не каждому по карману.Прошло только немного времени, а разница в купле-продаже его финансов почти исчерпала все его сбережения.Что касается заслуг Суцуми Кенты в заданиях, он не хотел об этом говорить. Просто подумав, уже понимал, что такая вещь стоит гораздо больше, чем деньги.— Так как ты хочешь мне помочь? — спросил Нодзири.— Давай напишем книгу?— Напишем книгу?Суцуми кивнул: — Да! Напишем книгу! Я доверяю твоим художественным способностям! Дальше я предоставлю сюжет, ты займешься рисованием, будем сотрудничать и делить прибыль пополам. Как тебе?Нодзири тотчас заинтересовался. Ему не были нужны деньги, но он максимально стремился создать собственные произведения!— Ладно! Я сделаю рисунки, а ты займешься идеями сюжета, но твой сюжет точно подойдет?Суцуми похлопал Нодзири по плечу и с серьезным видом сказал:— Поверь мне, мы вместе сделаем это большим и сильным и не дадим «Интимному раю» опередить нас!Глаза Нодзири загорелись:— Хорошо! Мусаси, давай вместе начнем революцию в мире ниндзя!— Да! Найдём подходящий короткий рассказ, чтобы отточить свои навыки и испытать воду. Так что, Оки, запомни: Ачэн — джонин, который всё еще тренируется. В дождливый день чунина Мина проводит его домой...В тишине ночи двое мальчиков собирались у света, создавая свои дебютные работы, и вокруг

раздавались пронзительные крики «Сигуой!» и «Дзеждездзе».

<http://tl.rulate.ru/book/116454/4596779>